

МНИМАЯ СИТУАЦИЯ В РОМАНЕ В. НАБΟКОВА И ВОЗМОЖНОСТИ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

По мнению Л. В. Сахарного, “в процессе коммуникации говорящий передает слушающему информацию о каком-либо объекте... возбуждает у слушающего примерно тот же круг идей, представлений, которые есть в связи с данной коммуникативной ситуацией у него самого”. Иными словами, текст апеллирует к читательскому опыту, к определенному блоку знаний, без которых адекватное понимание текста невозможно. А если общие знания автора и читателя не совпадают? Тогда “показателем “встречного порождения”, как пишет А. С. Штерн, при восприятии [текста] является и “достраивание” текста в ситуации, когда отрезки текста не были восприняты”. Читатель может быть активным участником повествования, так как оно заставляет его не просто обращаться к своему опыту, но и реконструировать его в случае отсутствия необходимых знаний. В. Набоков в своих романах, как в шахматной композиции, часто использует возможность “пустить читателя по ложному следу”, заставить его воссоздать в своем сознании несуществующую ситуацию:

«...я доходил до того, что видел себя переписывающим и приносящим Чернышевской свое произведение, садящимся так, чтобы лампа с левой стороны освещала мой роковой путь (спасибо, мне так отлично видно)...» (“Дар”).

В данном эпизоде герой романа воображает неестественную ситуацию чтения книги, написанной “под заказ”. Вставные слова героя имеют отношение не столько к освещению в комнате Чернышевских, сколько к образной передаче вымышленной ситуации. Мнимая, воображаемая ситуация тем не менее опознается читателем независимо от того, насколько передаваемая информация была ему известна до прочтения текста. Очевидно, что такая реконструкция невозможна без обращения читателя к собственному жизненному опыту.

Установление связей с неязыковым фоном придает набоковскому тексту особую напряженность.